

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 12.

15 Іюня 1886 года.

Цена
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, въ 1 й день сего мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному оренбургскому Веніамину епископомъ воронежскимъ и задонскимъ, а викарію воронежской епархіи преосвященному острогожскому Макарію епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ.

Государь Императоръ, во 2-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на присвоеніе находящимся въ бывшей кавказской, нынѣ ставропольской, епархіи духовнымъ: консисторіи, семинаріи и епархіальному женскому училищу наименованій— «Ставропольская духовная консисторія», «ставропольская духовная семинарія» и «ставропольское

епархіальное женское училище», вмѣсто существующаго нынѣ наименованія сихъ учреждений «кавказскими».

II. ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 29-го января—12-го мая 1886 г., въ № 128, о жалобахъ Св. Синоду на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе по поводу отказа нѣкоторыми епархіальными начальствами въ принятіи подаваемыхъ на ихъ рѣшенія частныхъ жалобъ Святѣйшему Синоду, нашель, что отказъ епархіальныхъ начальствъ въ принятіи таковыхъ жалобъ имѣеть своимъ послѣдствіемъ лишь излишнюю переписку, вызываемую затребованіемъ отъ епархіальныхъ начальствъ свѣдѣній и объясненій по существу приносимыхъ жалобъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что на основаніи 175, 865 и 895 ст. уст. угол. суд. и 164, 744 и 783 ст. уст. гражд. суд. какъ апелляціонныя, такъ и частныя жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій принимаются тѣми самыми установленіями, которыя постановили обжалованныя рѣшенія, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ циркулярно, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», вмѣнить епархіальнымъ начальствамъ въ обязанность принимать частныя жалобы на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ, писанныя на имя Синода, и представлять таковыя жалобы Святѣйшему Синоду вмѣстѣ съ нужными по дѣлу свѣдѣніями и объясненіями. О чемъ,

для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», и сообщить въ редакцію онаго по принятому порядку.

Преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Обществу крестьянъ собственниковъ села Брилевки, днѣпровскаго уѣзда; прихожанамъ Казанско-Богородичной церкви села Константиновки, бердянскаго уѣзда; старостѣ Покровской церкви села Терпѣвія, мелитопольскаго уѣзда, крестьянину Елисію Анисимову; крестьянамъ: Діомиду Похваленку; Трофиму Скляру; Ябову Черному, Петру Стешенку, Харитону Качану, Петру Жолудю, Ивану Савченку, Казимиру Бричевскому, Василию Станиславскому, Кириллу Дегуркѣ; губернскому секретарю Андрею Піотровскому; бахчисарайскому мѣщанину Андрею Рябову; старостѣ Покровской церкви мѣстечка Каховки, днѣпровскаго уѣзда, Андрею Нечитовскому; прихожанамъ Рождество-Богородичной церкви, села Екатериновки, мелитопольскаго уѣзда; священнику вышеозначенной церкви Стефану Краснокутскому; дочери статскаго совѣтника Юліи Баруновой; старостѣ Петропавловской церкви города Симферополя, коллежскому ассесору Симеону Панащатенку.

Безъ грамотъ: прихожанамъ Покровской ц. с. Костогрызовой, Днѣпр. уѣзда, крестьянамъ: Пимену Стефанову и Харитону Дубовичкѣ.

Ш. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА, ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Таврической Духовной Консисторіи причтамъ и Благочиннымъ церквей и Монастырей Таврической епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Таврическая Духовная Консисторія слушала отношеніе

Таврическаго Губернскаго Правленія, по Губернской Чертежной, отъ 30 Апрѣля текущаго года за № 688, коимъ, извѣщая о раскомандированіи межевыхъ чиновъ на полевые работы въ текущемъ году, подробности каковаго распредѣленія напечатаны въ Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, — проситъ распоряженія объ оказаніи всевозможнаго содѣйствія къ исполненію законныхъ требованій командированныхъ межевыхъ чиновъ по отношенію къ межевымъ дѣламъ, равно и о заблаговременномъ командированіи депутатовъ на основаніи 71—384 и 376 ст. меж. зак. Приказали: къ исполненію изложеннаго требованія Таврическаго Губернскаго Правленія дать знать причтамъ и благочиннымъ Таврической епархіи чрезъ припечатаніе настоящаго указа въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

IV. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ Успенской церкви селенія Воскресенки, Днѣпровскаго уѣзда, Василій Гординскій, за смертію, исключень изъ списковъ.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Рождество-Богородичной церкви селенія Черниговки, Бердянскаго уѣзда, діаконь Андроникъ Жеромскій, за смертію, исключень изъ списковъ.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Константино-Еленинской церкви селенія Митрофановки, Θεодосійскаго уѣзда, діаконь Іоаннъ Черняевъ, за смертію, исключень изъ списковъ.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при строящейся церкви селенія Гюневки, Бердянскаго уѣзда, кандидатъ Богословія Харлампій Дроботовъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ сказанной должности.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Архангело-Михайловской церкви м. Алупки, Ялтинскаго уѣзда, Михаилъ Диковскій, согласно его прошенію, уволенъ отъ сказанной должности.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Космо-Даміановской церкви селенія Верхнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда, діаконь Гавріиль Мендринъ перемѣщенъ на штатную діаконую вакансію къ тойже церкви.

Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви селенія Екатериновки, Мелитопольскаго уѣзда, Александръ Бѣлый, согласно прошенію, перемѣщенъ на такуюже должность въ селеніе Гюневку, Бердянскаго уѣзда.

Псаломщикъ Вознесенской церкви селенія Верхней Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, Александръ Гайдукоскій, согласно прошенію, перемѣщенъ на такую же должность къ Рождество—Богородичной церкви селенія Екатериновки, Мелитопольскаго уѣзда.

Священники: Архангело-Михайловской церкви селенія Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда, Капитонъ Демидовичъ и Покровской церкви селенія Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Николай Добровольскій, согласно обоюдному ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ Софiевской церкви селенiя Мордвиновки Бердянскаго уѣзда, Стефанъ Усенко отрѣшенъ отъ должности съ правомъ искать себѣ другое мѣсто.

Псаломщикъ Базанско-Богородичной церкви урочища Прогной, Днѣпровскаго уѣзда, Павелъ Бычковскiй перемѣщенъ на такую же должность къ Софiевской церкви селенiя Мордвиновки, Бердянскаго уѣзда.

Состоящiй на псаломщицкой вакансiи при Архангело-Михайловской церкви селенiя Ново-Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда, діаконь Василiй Андреевъ, по прошенiю, перемѣщенъ на такую же должность къ Базанско-Богородичной церкви урочища прогной Днѣпровскаго уѣзда.

Священникъ Покровской церкви мѣстечка Судагъ, Оеодосiйскаго уѣзда, Капитонъ Гегелевичъ утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища, а учителямъ училищъ: Оеодосiйскаго уѣзда: Булганакскаго Владимiру Мухину и Аджи—Мушкайскаго Герасиму Галчинскому разрѣшено преподавать Законъ Божiй въ тѣхъ же училищахъ.

При Успенской церкви селенiя Кларовки, Днѣпровскаго уѣзда, вновь открывается церковно-приходское попечительство и избранные въ составъ онаго утверждены, а именно: предсѣдателемъ Херсонскiй мѣщанинъ Петръ Михѣвъ, а членами—крестьяне: Егоръ Овчинниковъ, Михаилъ Михѣвъ, Иванъ Гапоновъ, Константинъ Бордачевъ, Прокофiй Косынка, Тимофей Лукьяновъ, Антонъ Грачевъ, Паньратъ Михѣвъ, Афанасiй Бордачевъ и Свиридъ Михѣвъ.

Избранные для церковно-приходскаго попечительства къ Вознесенской церкви селенія Вознесенки (Богурдагъ) Бердянскаго уѣзда, — председателемъ Иванъ Синявскій и Казначеемъ Теодоръ Таракановъ — утверждены въ сказанныхъ должностяхъ.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Теодоро—Стратилатовской церкви мѣстечка Алушты, Ялтинскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе, титулярный совѣтникъ Петръ Гриневицъ.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства священнику Бахчисарайскаго Николаевского собора Христофору Караникола за его стараніе объ устройствѣ оградъ на Бахчисарайскихъ городскихъ христіанскихъ кладбищахъ и приглашеніе разныхъ лицъ къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ.

Пренодано Архиастырское благословеніе проживающимъ въ поселкѣ Ивановкѣ (Аджимушкой тоже) Керчь—Еникальскаго Градоначальства, Керченскимъ мѣщанамъ и другимъ лицамъ за пожертвованіе ими въ мѣстную Іоанно Богословскую церковь 227 р. 13 к. на приобрѣтеніе плащаницы и на исправленіе иконостаса.

Просвѣщены Св. крещеніемъ изъ евреевъ: жена Екатеринбургскаго мѣщанина Сарра Лейзерова Крахмальникова, съ нареченіемъ Софією; присоединены къ православію изъ римско-католическаго исповѣданія: отставной рядовой Андрей Казиміровъ Вжесинскій.

Праздныя мѣста: священническія: при Благовѣщенской церкви мѣстечка Благовѣщенки, Мелитопольскаго уѣзда, при Успенской церкви селенія Верхняго Рогачика, того же уѣзда; при Успенской церкви селенія Воскресенки, Днѣпровскаго уѣзда и при Успенской церкви селенія Збурьевки, того же уѣзда;—штатныя діаконскія: при Рождество Богородичной церкви селенія Орлянска, Мелитопольскаго уѣзда;—псаломщицкія: при Вознесенской церкви селенія Верхней Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда; при Космодамиановской церкви селенія Верхнихъ Сѣрогозь, того же уѣзда; при Архангело-Михайловской церкви селенія Ново-Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда; при Архангело-Михайловской церкви м. Алушки, Ялтинскаго уѣзда; при Рождество—Богородичной церкви селенія Черниговки, Бердянскаго уѣзда, и при Константино-Еленинской церкви селенія Митрофановки, Феодосійскаго уѣзда.

V.

ВЪДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ, принадлежащихъ Водянскому церковно-приходскому Попечительству, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической епархіи, за 1885 годъ.

П Р И Х О Д Ъ

№	Статьи прихода.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Перешло остатка отъ 1884 г.				
	наличными —	4545	28		
	билетами —	13725	—	18270	28
2	Въ 1885 году поступило:				
	а) за проданный хлѣбъ 1884 г.	3098	40		
	б) пожертвовано купцомъ Каганскимъ — — —	20	—		
	в) выдано изъ кружки при церкви — — — —	14	55		
	г) собрано при повѣнчаніи браковъ — — — —	114	—		

	д) за ярмарочныя мѣста — —	137			
	е) за мѣстовыя мельницы отъ Сергѣя Тимаренка — —	5			
	ж) поступило сбора обществен- ной кассы чрезъ Ивана Гро- мова - — — —	300		3688	95
	з) за аренду земли — —	4806			
	и) за проданную солому, полову и др. - — — —	435	5	5241	5
	Итого въ 1885 г. поступило —			8930	
3	Поступило изъ Одесской конто- ры Государственнаго Банка обо- ротныхъ билетовъ — обращено въ наличныя — — — —			8000	
4	Поступило процентовъ — причи- слено къ остатку билетами —			1225	
	Балансъ —			36425	28

РАСХОДЪ

№	Статьи расхода	Руб.	К.
1	Выдано подрядчику по постройкѣ церкви, купцу Алексѣю Матвѣеву Панкѣеву, слѣдующіе ему по контракту —	13000	—
2	Выдано по договору по заказу иконостаса Московскому купцу Николаю Алексѣеву Ахалкину — — —	6000	—
3	Выдано г. архитектору, завѣдующему постройкою церкви, Константину Николаевичу Еремѣву — — —	385	—
4	На основаніи протокола Попечительства отъ 27 октября 1885 года за № 8 выдано сельскому старостѣ Ивану Черному на покупку жженого кирпича —	432	—
5	Выдано дѣлопроизводителю и на канцелярскіе расходы — — —	103	—
6	Выдано за квартированіе г. архитектора, завѣдующаго постройкою церкви, Еремѣва — — —	5	—

7	Почтовыхъ расходовъ, при полученіи суммы изъ Одесской конторы Государственнаго Банка (8 т.) — —	15	89
	<u>Итого въ 1885 г. въ расходъ</u>	<u>19940</u>	<u>89</u>
8	Употреблено въ расходъ билетовъ обращеніемъ въ наличные — —	8000	—
	Къ 1 Января 1886 года		
	Остается наличными —	1534	39
	Отъ 1884 г. остатка 5725.		
	Билетами въ 1885 г. причислено 1225.	6950	—
	<u>Итого —</u>	<u>8484</u>	<u>39</u>
	Да въ расходъ наличными — —	19940	89
	билетами — —	8000	—
	<u>Балансъ —</u>	<u>36425</u>	<u>28</u>

VI. СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

I. Четвертый томъ

«Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ».

Изд. моск. синод. типографіи, 1886 г., цѣна въ бум. 2 руб.

Означенный томъ начинается знаменательнымъ въ исторіи нашего отечества днемъ восшествія на престолъ, нынѣ въ Бозѣ почивающаго, Государя Императора Александра II и заканчивается въ послѣдній годъ предъ великимъ преобразованиемъ 1861 года. Томъ этотъ содержитъ въ себѣ 163 статьи, занявшихъ 36 печатныхъ листовъ.

Восшествіе на престолъ Императора Александра II, посѣщеніе имъ, со всею Августѣйшею фамиліею, первопрестольной столицы, приготовленіе къ священному коронованію,—всѣ эти событія оставили замѣтный слѣдъ въ письменныхъ трудахъ митрополита Филарета, причемъ особенно примѣчательна переписка его по вопросамъ объ измѣненіяхъ въ рисунокѣ государственнаго герба, объ измѣненіи нѣкоторыхъ подробностей въ чинѣ священнаго коронованія и проч.

Въ этомъ томѣ, кромѣ сего, помѣщена обширная переписка митрополита Филарета съ разными правительственными учрежденіями и лицами, возникшая вслѣдствіе того, что московскіе и нѣкоторые другіе раскольники отказались отъ принятія вѣроподданнической присяги, вступившему на престолъ Императору, въ православныхъ церквахъ въ присутствіи православныхъ священниковъ и, ободренные новыми кроткими противъ нихъ правительственными мѣрами, открыли на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ публичное богослуженіе, пригласивъ для сего поповъ австрійскаго поставленія Событія эти послужили для митрополита Филарета началомъ тѣхъ великихъ заботъ, какія подъялъ онъ по дѣламъ раскола въ указанный періодъ времени и которыя завершились, вслѣдствіе неоднократныхъ его ходатайствъ, Высочайшимъ повелѣніемъ о запечатаніи рогожскихъ алтарей.

Съ такой же неослабною ревностію приснопамятный святитель заботился объ охраненіи русской православной церкви отъ вліянія католической пропаганды, усилившейся было вслѣдствіе состоявшагося при Императорѣ Николаѣ I соглашенія римской курии съ русскимъ правительствомъ о римско-католическихъ въ Россіи епархіяхъ.

Наконецъ, заслуживаетъ особливаго вниманія помѣщенная въ означенномъ томѣ переписка митрополита Филарета съ высшимъ духовнымъ начальствомъ о необходимости совѣщаній съ епархіальными архіереями по церковнымъ вопросамъ, о переводѣ священныхъ книгъ на русское нарѣчіе, о возвышеніи церковнаго благочинія, объ улучшеніи духовной части, о составѣ Св. Синода, о со-

стояніи православной церкви въ Россіи, о стѣснительномъ положеніи синодальнаго дѣйствованія, о разностяхъ между греческою и російскою церквами, о законахъ по сложенію священнослужительскаго сана, переписка съ митрополитомъ с.-петербургскимъ Григоріемъ по поводу предстоявшаго въ 1858 году освященія Исаакіевского собора и проч.

Вообще, настоящій четвертый томъ «Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета», по обилію матеріала, касающагося разныхъ сторонъ церковно-государственной жизни и богословской мысли, представляетъ высокій интересъ какъ для нашего духовенства, такъ и для свѣтскаго образованнаго общества.

Тамъ же продаются и первыя три тома означеннаго изданія, по 2 р. за каждый томъ.

II. *Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка, разновременныхъ редакцій, церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія церковной и гражданской печати».*

Въ 16 д. л., соч. Н. Ильминскаго, цѣна въ бум. 40 к.

III. V ТОМЪ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ.

(на французскомъ языкѣ).

Сочиненіе священника В. Гетте.

Цѣна 3 руб.

тамъ же продаются:

Первые четыре тома означеннаго сочиненія,
по 3 руб. за каждый томъ.

Система народнаго и въ частности инородческаго образования въ казанскомъ краѣ.

Изд. спб. синодальной типографіи. Цѣна 25 к.

Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту-Составленъ Гильтебрандтомъ.

Цѣна за всѣ 5 томовъ сего словаря 15 руб.

ИННОКЕНТІЙ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ,

Сост. Барсуковымъ. Цѣна 5 руб.

Исторія С.-Петербургской Духовной Семинаріи.

Сост. Надеждиныхъ. Цѣна 3 руб.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 12

15 Юня 1886 года.

№ 12

**Семья, Общество, Государство и Церковь, какъ силы, ж
созидающія счастье человека.**

(Продолженіе)

Главенство одного старѣйшаго лица въ семьѣ и пра-
ва, соединенныя съ этимъ главенствомъ, суть съ одной
стороны залогъ счастья семьи, а съ другой—глубочайшее
и внутреннее слѣдствие глубочайшихъ и внутреннихъ
причинъ. Добывая средства къ существованію семьи,
отецъ или, безъ него, мать семейства этимъ самымъ яв-
ляются для семьи образомъ Бога, милующаго и питающа-
го, дающаго пищу всякой плоти. Долокъ живы и здоровы
эти лица, долокъ отверзаютъ они къ честному труду и
пріобрѣтенію руки свои, долокъ счастлива и семья: «от-
вращу же коемуждо изъ нихъ лице свое», а тѣмъ бо-
лье съ прекращеніемъ ихъ существованія, въ семьѣ немину-
емо слѣдуетъ смятеніе и замѣшательство и она, если и
не уничтожается въ единичахъ своихъ членовъ, то въ
общемъ видѣ своемъ неизбежно гибнетъ и разрушается.
Въ такомъ именно видѣ и смыслѣ представляетъ нами
христіанскую объединенную семью вся старина наша и
старина семьи русской, православной, одно воспоминаніе

о которой наполняетъ счастьемъ и тихую отрадой душу человѣка. Мы имѣемъ въ литературѣ своей памятникъ, который при серьезномъ его изученіи, въ его внутреннемъ духѣ, а не во вѣшнемъ только поверхностномъ схватываніи его предписаній, представляетъ намъ такой высокій образъ общаго семейнаго единенія, любви и вниманія другъ къ другу, о какомъ, серьезно задумавшись надъ своимъ грустнымъ настоящимъ, стъ души и серьезно пожалѣли бы мы въ наше теперешнее время!.... Это—Домострой. И хотя самое названіе это теперь предано гоненію и издѣвательству, тѣмъ не менѣе большая часть его страницъ изображаетъ намъ такое великое единеніе семьи держимой, счастливой матеріально и нравственно подъ крыломъ единой любящей и ласковой воли, что еслибы мы избрали домостроевскую или что то же—древне-русскую семью предметомъ отдѣльнаго разсужденія, то—съ увѣренностью говоримъ—сказали и доказали бы, что наше ожесточеніе противъ Домостроя было слѣдствіемъ нашего слабаго умѣнья изучать древнюю мысль и слово и, выбрасывая изъ нея все навѣянное эпохой и вѣкомъ, находить единое и неизмѣнно полезное для всѣхъ временъ, а не издѣваться легкомысленно надъ высокимъ и добрымъ цѣлымъ изъ-за нѣсколькихъ низкихъ и грубыхъ временныхъ чертъ. Мы сказали и доказали бы, что большая часть нашихъ теперешнихъ семейныхъ несчастій и нестроений предусматривались и устранялись въ общемъ и даже въ частности Домостроемъ. Даже болѣе: мы сказали и доказали бы, что, совсѣмъ не зная Домостроя или не желая знать его, современный и совсѣмъ развитой

человѣкъ русскій и теперь, всегда и вездѣ, безсознательно, но съ буквальной точностью выполняетъ его предписанія, если желаетъ жить по возможности хоть въ матерьяльномъ отношеніи безбѣдно и счастливо.

Такъ вѣрно и умѣючи созидала земное счастье чело-вѣка древнерусская семья тѣмъ главнѣйше, что признавала центральное лицо въ семьѣ и считала его образомъ небеснаго Отца, къ Которому очи всѣхъ уповаютъ!

Такое высокое, неотрицаемое и неопровержимое положеніе первенствующаго лица въ семьѣ естественно даетъ ему и особыя права, цѣль которыхъ есть стройное и разумное направленіе бытія семьи къ ея крѣпости и счастью не только въ общемъ, но и въ единицахъ. Естественно, не насилуя ничьей воли и личности, первенствующее лицо самымъ присутствіемъ только своимъ, своею волею, которая не столько выражается, сколько чувствуется въ общемъ строѣ семьи, повелѣваетъ то, чему быть слѣдуетъ, и запрещаетъ то, чему быть не слѣдуетъ. И оно дѣлаетъ это—повторяемъ—не столько мертвою формулою внѣшняго правила или приказанія, сколько живою радостью или живою скорбью, выраженной на лицѣ своемъ. И каждый добрый членъ семьи чувствуетъ, что въ отвернувшемся отъ него лицѣ отца или матери отвернулась отъ него лицо Божіе. А въ пользу этихъ рѣдко слышимыхъ, а больше чувствуемыхъ приказаній или запрещеній, исходящихъ отъ воли центрально—первенствующаго лица въ семьѣ, говоритъ все: и его безпредѣльная, самоотверженная любовь къ семьѣ, заставляющая его трудиться до из-

нуренія силъ, для счастья своихъ дорогихъ и милыхъ, и его истинное понятіе объ этомъ ихъ счастьи, понятіе, выработанное опытомъ, уже нужное пережитыхъ увлеченій и ошибокъ, уже болѣе или менѣе вѣрнымъ и правильнымъ взглядомъ окидывающее туманную даль человѣческой будущности.

И чѣмъ болѣе въ семьѣ порядка, чѣмъ больше въ ней, такъ сказать, общаго тона, даваемого главою семьи, тѣмъ стройнѣе живетъ она, тѣмъ цѣлостнѣе, лучше, брѣвче, опредѣленнѣе, полнѣе и основательнѣе вырабатываются характеры людей, возросшихъ въ такой семьѣ. Здѣсь человѣкъ съ первыхъ же дней своей жизни приучается владѣть собою и сдерживать себя, приучается обуздывать свои стремленія, идущія вразрѣзъ съ общимъ благомъ, и усиливать стремленія, благоприятныя для этого блага общаго. А сдерживаніе и обуздываніе себя есть первый и прочный залогъ человѣческаго счастья. Здѣсь человѣкъ еще не вступая въ настоящую общественную жизнь, учится слушать слово опыта и подъ руководствомъ этого слова дѣлать свои собственные довольно многосторонніе жизненные опыты надъ тѣмъ, какъ ему не быть никому въ тягость, какъ находиться въ гармоніи съ цѣлымъ, какъ жить и давать жить другимъ, повиноваться и управлять, дѣйствовать и терпѣть, исполнять обязанности и пользоваться правами—словомъ—созидать царствіе Божіе, царство мира, стройности и порядка и внутри себя и вокругъ себя. А въ этомъ уже и есть сущность благополучнаго бытія вообще и человѣческаго счастья въ особенности.

Ибо если ни одинъ предметъ въ природѣ даже неразумной не существуетъ самъ по себѣ, съ своими особенными законами, а все влияетъ другъ на друга и достигаетъ цѣлей лишь гармоніей общихъ законовъ, то тѣмъ болѣе человѣку и не добро, и даже невысказанно быть единому, съ одною только своей волей, съ своими только страстями, съ послушаніемъ только себѣ самому и своему личному произволу. Погибнетъ такой человѣкъ и внесетъ несчастье и въ себя самого, и въ область дѣйствій своихъ. Назовите, пожалуй, это свободой; но въ сущности это есть высшая форма рабства, ибо подчиненіе человѣка не общей идеѣ человѣчности, а игу своихъ личныхъ, до себя только относящихся желаній, есть самое тяжелое ярмо, приближающее человѣка къ животному, которое за то и есть самый первый и узкій эгоистъ. Истинная же свобода лишь тамъ, гдѣ Духъ Господень, побуждающій человѣка немощи немощныхъ носить, а не себѣ только угождать.

Словомъ сказать: общій духъ, общее благо, тѣснѣйшая связь частей съ цѣлымъ и руководство этихъ частей единою разумною любящею волей вотъ тѣ нравственныя силы, которыя царятъ въ семьѣ и обнаруживаютъ самое благотворное влияние на облагороженіе сердца и образованіе воли въ человѣкѣ. Они являютъ въ немъ образъ Того, Чьи высочайшія необъятно добрыя качества вотъ уже почти девятнадцать вѣковъ стоятъ предъ человѣчествомъ, какъ высшій идеаль, неоспариваемый даже заклятыми врагами, и Кто тѣмъ не менѣе, до выступленія своего на свое великое и страшное Богочеловѣческое обще-

ственное служеніе міру, бѣ повинуюся Іосифу — не отцу, а только главѣ семьи, пріютившей Пречистую Матерь Его Богочеловѣка!

Второю дѣятельною силой въ выработкѣ характера человѣка и въ направленіи его душевныхъ склонностей ко благу себѣ и другимъ является общество. Эта форма человѣческой жизни, если опять-таки разсматривать ее по духу и смыслу христіанскаго общенія и единенія, есть для человѣка вторая, болѣе обширная семья, гдѣ человѣкъ видитъ новыя стороны жизни, а слѣдовательно и предпринимаетъ уже предстояще ему новыя опыты. Здѣсь уже люди, вышедшіе изъ различныхъ семействъ, чуждые другъ другу, но проникнутые объединяющей идеей общаго счастья, выполняютъ вмѣстѣ одни и тѣже занятія, волнуются одними и тѣми же заботами и тревогами и невольно, въ силу общихъ цѣлей и потребностей духа, соусловливаются въ томъ, чтобы общими силами сохранять и поддерживать свои права, защищать свои общіе интересы, дѣлать свое честное и полезное общее дѣло — составляютъ соусловія или сословія. Здѣсь тотъ же духъ, что и въ семьѣ, только безмѣрно шире, благороднѣе. Духъ семьи подчиняется плоти и крови, составляющей тамъ главный стимулъ вниманія другъ къ другу; духъ общества царитъ надъ плотью и кровью: онъ заставляетъ симпатизировать кровному противнику, если этотъ противникъ стойко и высоко держитъ общественное знамя. Ширина и благородство взглядовъ вырабатываются только въ обществѣ. Если въ семьѣ говорятъ человѣку: ты

принадлежишь къ такому то званію .. Смотри же, держи себя такъ, чтобы не уронить своего званія — то эти внушенія всегда бывають только теоріей, и человѣкъ, даже въ лучшихъ случаяхъ, вырабатывается узко и односторонне. Если же онъ въ обществѣ на практикѣ усвоетъ идеи и задачи своего сословія, то онъ понимаетъ и ихъ, и сословіе свое широко и основательно; видитъ отношеніе своего званія къ другимъ званіямъ и состояніямъ, видитъ значеніе и положеніе, и пользу своего сословія въ ряду другихъ и, получивши въ доброй семьѣ всѣ указанные выше задатки для развитія общественнаго духа, становится общественникомъ въ высшемъ, лучшемъ и благороднѣйшемъ значеніи слова. Здѣсь продолжается выработка характера человѣка и идетъ въ высшей степени послѣдовательно и цѣлесообразно.

Еще ребенкомъ человѣкъ сталкивается съ обществомъ. Не будучи еще человѣкомъ общественнымъ, не неся еще на себѣ общественныхъ занятій и служеній, возрастающій субъектъ, направленный прекрасно, честно, человѣчно семьею, и самъ честно, довѣрчиво, человѣчно и открыто относится здѣсь къ каждой человѣческой личности, перенося юнымъ воображеніемъ своимъ на каждого добраго человѣка образы тѣхъ, кто въ уютномъ уголкѣ семейнаго очага созидаетъ своею любовью его счастье и довольство. Глубоко скромный, нравственный и почтительный дома, онъ и сюда въ общество является съ проникшимъ въ самыя основы души его изреченіемъ великаго Боговдохновеннаго мужа: предъ лицомъ сѣдаго встань ты и почти

лицо старца, и да убоишься ты и Господа Бога твоего. Онъ невольнo, въ силу общаго настроенiя его души, всемъ существомъ души этой исполняетъ слово Апостола: старца утѣшай, якоже отца; юноши, якоже братiю; старицы, якоже матери; юныя, якоже сестры со всякою чистотою. Се бо есть благоугодно предъ Богомъ А за такую небесную свѣжесть и отзывчивость души своей юный субъектъ въ свою очередь встрѣчаетъ горячее участiе, любовь и добрые совѣты со стороны каждой благомыслящей личности. *Juveni debetur reverentia*, говорили старики-римляне. Переводя эти слова на нашъ языкъ, мы должны видѣть въ нихъ ту истину, что добрый, неиспорченный юноша вызываетъ въ насъ родственнѣе участiе, доходящее дѣйствительно до почтенiя къ нему. Т. е. онъ мыслится нами, какъ будущiй полезный членъ того общества, къ которому теперь принадлежимъ мы, что онъ современемъ займетъ здѣсь наше мѣсто; что ему, сходя въ могилу, сдадимъ мы всѣ думы, труды и заботы наши, и онъ, можетъ быть, исправитъ наши неизбѣжныя ошибки шагнетъ гораздо дальше насъ по пути добра и правды и сдѣлаетъ общественное дѣло наше лучше, тщательнѣе, нежели мы его дѣлали.... Говорю не о томъ, что бываетъ, къ несчастiю и сожалѣнiю въ отношенiяхъ младшихъ къ старшимъ и наоборотъ, а о томъ, что должно быть и что весьма можетъ быть, при всецѣломъ и всестороннемъ пониманiи нами самихъ себя и своего счастья.

Всѣ эти обстоятельства, въ которыхъ станovyтся яв-

ляющийся въ общество молодой субъектъ непременно и неизбежно вызываютъ въ каждомъ христіански и серьезно настроенномъ человѣкѣ особенное желаніе доставить ему возможность избѣжать всякой тѣни несчастья и каждый взрослый сознаетъ свою священную обязанность заступити для юноши вездѣ, гдѣ только встрѣчаетъ его, мѣсто отца и воспитателя. Тамъ посоветуютъ ему оставить опасную и вредную затѣю; въ другомъ мѣстѣ направятъ его на доброе; тамъ настоятъ, здѣсь запретятъ, умолятъ, останвятъ.... А это особенно необходимо бываетъ въ виду полной неопытности и крайнихъ увлеченій, свойственныхъ юности, въ виду опасностей, грозящихъ ей поэтому на каждомъ шагу. Ясно, что и самъ взрослый, при такомъ порядкѣ вещей, при такомъ сознаніи своей ответственности за счастье юноши, будетъ держаться въ обществѣ, особенно въ присутствіи юношей, совершенно сообразно своему мѣсту, мѣсту отца и воспитателя: ни доступокъ соблазнительный не совершитъ имъ, ни даже слово гнило не сойдетъ съ языка его рта. Общественное собраніе, въ такомъ случаѣ, будетъ мѣстомъ, гдѣ путемъ обмѣна искреннихъ, здравыхъ и честныхъ мыслей вырабатываются рѣшенія величайшихъ задачъ общаго блага и счастья, гдѣ юной душѣ можно учиться созидать въ великую мощь міръ и народа, счастливаго, довольнаго, почтеннаго, вѣрнаго внутреннимъ его единеніемъ. И мы теперь, при всей кажущейся высотѣ развитія нашей гражданственности, должны съ благоговѣніемъ видѣть въ зеркалѣ исторіи, какъ благотворно вліяло на юношу, какъ желательно было для него посѣщеніе общественныхъ со-

браний, этихъ, напр., дивныхъ ареопаговъ въ цвѣтущія времена Греціи и Рима, гдѣ юноша видѣлъ единственно только все великое и мощное своей націи. И наоборотъ должны признать несчастнымъ и стоящимъ на послѣдней ступени нравственнаго паденія то общество, гдѣ школа, эта великая по дому своему хранительница и блюстительница чистоты возрастающихъ поколѣній, вынуждается запрещать юношѣ посѣщеніе общественныхъ собраний или абсолютно, напр., клубовъ и ресторановъ, или подъ условіемъ, если, къ стыду своему, поведутъ туда юношу и даже мальчика, напр., въ современный театръ, сами родители. Это ясно показываетъ, что въ такомъ обществѣ, въ такихъ общественныхъ собраніяхъ есть непреложная и осязательная, сознаваемая самими взрослыми, опасность для юной души загрязниться, потемнѣть, выйти оттуда разслабленною...

Но при вышеизказанныхъ нами выше условіяхъ, при чистомъ христіанскомъ и серьезномъ духѣ и настроеніи общества, каждый членъ его, а съ каждымъ новымъ шагомъ своимъ и здѣсь, въ обществѣ, пріобрѣтаетъ возможность созидать царствіе Божіе внутри себя, созидать свое счастье. Онъ учится и здѣсь подчинять уже не свои только личныя стремленія, а и стремленія только семьи своей, а также стремленія цѣлаго своего сословія духу общему, — повиноваться и управлять, выжидать и терпѣть, исполнять обязанности и пользоваться правами. Сыновнимъ и братскимъ образомъ относится онъ здѣсь и къ своему сословію и къ другимъ, ибо духъ его здѣсь смот-

рять уже выше земныхъ положеній, видитъ цѣли и задачи цѣлаго общества, видитъ въ этихъ цѣляхъ и задачахъ благо и крѣпость своей націи, благо и счастье поколѣній грядущихъ, ибо нація эта есть для него та же родная семья, семья великая и обширная, крѣпкая своимъ обособленнымъ духомъ, своимъ единеніемъ, своимъ родовымъ національнымъ типомъ и своими особными интересами. Станетъ ли онъ во главѣ общественнаго учрежденія, возьмется ли руководить общимъ предпріятіемъ, вручится ли ему общественное имущество — вездѣ и во всемъ онъ будетъ видѣть родовую общественную святыню, затронуть которую, посягнуть на которую, нанести ущербъ ей значить обездолить всю семью, понадѣявшуюся на него, какъ на кормильца, обездолить семью великую, вошь которой будетъ слышнѣе вопля семьи частной, и проклятіе которой за низость противъ нея сильнѣе даже матерней клятвы; а и та, по слову Премудраго, искореняетъ до основанія всякое счастье человѣка. И недаромъ народъ нашъ такъ мѣтко и многосторонне назвалъ преступника несчастнымъ. Онъ дѣйствительно несчастенъ. Не тѣмъ несчастенъ, что несетъ и терпитъ наказаніе и кару закона... Это слабѣйшая сторона его несчастья... И когда мы видимъ преступника, влекомаго по стогнамъ между строемъ вооруженныхъ стражей общественной безопасности, то мы менѣе всего думаемъ объ этомъ его несчастіи: это даже благо для него, какъ искупленіе вины предъ людьми и даже предъ Богомъ... Болѣе всего несчастенъ онъ тѣмъ, что общество извергло его, заперло и приковало, по полнѣйшему подобію животнаго, что личное

благо и наслаждение для него выше было блага общественнаго, что душа его закрыта была для общенья и совместной честной работы, что возвышеннѣйшая идея братства и общественности была не сознава имъ и что шель онъ по стезѣ своихъ личныхъ стремлений и интересовъ, и что былъ онъ словно бесполезный уродъ въ семьѣ, который тоже глубоко несчастенъ...

Итъ и не можетъ быть несчастья которое было бы глубже того, какое несетъ и въ цѣломъ, и въ единицахъ то общество, гдѣ царить недовѣріе и подозрительность, гдѣ разговоры и поступки проникнуты заднею мыслью, гдѣ умъ не подорвать счастье ближняго, воспользоваться его простодушіемъ, довѣріемъ или неопытностью и создать свое благо на его горѣ считалось бы надлежащею формой умѣнья жить съ людьми. И наоборотъ, мы видимъ, что нации и общества, считающіяся несчастными, не имѣющія отечества, живущія среди народовъ чуждыхъ, бьются брѣвни и живучи взаимопомощью и довѣріемъ другъ къ другу членовъ своихъ. Такъ возникаетъ національное и патриотическое чувство, сливающее жизнь общественную съ жизнью государственною.

Высшая форма общественнаго устройства есть государство.

Одинъ изъ русскихъ мыслителей — педагоговъ сравнилъ значеніе государства для народа съ тѣмъ значеніемъ какое имѣетъ характеръ для отдѣльной человеческой личности. Это удачное сравненіе оправдывается и подтверждается здѣсь всеми подробностями, какія находимъ мы, подвергая анализу различныя стороны государ-

ственного устройства. Какъ характеръ въ человѣкѣ есть сумма и совокупность всѣхъ его свойствъ и склонностей подъ преобладающимъ вліяніемъ одной какой либо, такъ и истинное государство есть сумма и совокупность всѣхъ отдѣльныхъ жизней и дѣятельностей семействъ и обществъ, подъ руководствомъ и преобладающимъ вліяніемъ единой высшей власти, дающей название и самому учрежденію. И чѣмъ благороднѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ утвержде и независимѣе преобладающая способность въ характерѣ человѣка, тѣмъ почтеннѣе самый его характеръ; такъ же, чѣмъ центральнѣе, чѣмъ выше и независимѣе государственная власть, тѣмъ почтеннѣе и крѣпче само государство. И подробности сравненія выступаютъ все ярче и все паразительнѣе. Самымъ ничтожнымъ и несчастнымъ мы должны почесть человѣка безхарактернаго; самымъ ничтожнымъ и несчастнымъ мы должны также почесть народъ, не составившій государства. Это были скотище полуживотныхъ дикарей, или группировка скитальцевъ, поставленныхъ въ позорище міру. Не почтемъ мы счастливымъ и того, чей характеръ измѣляется и измѣляется подъ борьбою страстей, подъ вліяніемъ другъ друга оспаривающихъ и побивающихъ склонностей; не почтемъ вполне счастливымъ внутренно и того народа, у котораго государственная жизнь и вся фазисы, ея благо и польза зависятъ отъ взгляда партій, отъ исхода борьбы ихъ между собою и отъ словеснаго искусства ихъ представителей. Какъ въ царствѣ Вошемъ нѣтъ иной воли, кромѣ единой и нераздѣльной и непререкаемой воли Бога, такъ и въ царствѣ человеческомъ, насколько человѣкъ

есть подобіе Бога, не должно быть иной воли, кромѣ единой, укрѣпленной единодушными мольбами народа, пріавушей помазаніе отъ Святаго, знаменованной печатью дара Духа Свята. Установивши такую именно точку зрѣнія на государственное устройство, мы именно съ этой точки зрѣнія и должны обсуждать всѣ тѣ проявленія жизни, поддерживая которыя государство стремится создать счастье челоуѣка. И во первыхъ, воплощеніемъ идеи государственнаго устройства является служба его членомъ, служба въ самомъ общемъ и обширномъ смыслѣ этого слова. Въ государствѣ служить не одинъ только чиновникъ. Моукъ пець, и ремесленникъ, и земледѣлецъ всѣ несутъ свою посильную службу, всѣ работаютъ, какъ пчелы, если честно выполняютъ свое дѣло. И мы не можемъ представить себѣ печальнаго явленія, когда въ государствѣ каждое сословіе считаетъ себя только служащимъ государству, презирая всѣ остальные и даже называя ихъ бесполезными. Гдѣ военный презираетъ штатскаго, и наоборотъ штатскій, военнаго, гдѣ земскій дѣятель ставитъ нивачтоу службу лица духовнаго и т. д., тамъ не государство, а нѣчто въ родѣ коллекціи макутокъ, по взгляду которыхъ ученикъ второй приходской школы чѣмъ то презрѣннѣе ученика таковой же первой школы и встрѣча ихъ другъ съ другомъ немислима безъ взаимныхъ мелкихъ оскорбленій. Въ живомъ и разумномъ организмѣ, никакой пред- ставляетъ собою государство, нѣтъ ни не можетъ быть ни одного учрежденія, бесполезнаго. Еслибы все тѣло, гово- ритъ Апостоль было окомъ, то чѣмъ же бы тѣло слуша- ло? Или, еслибы все тѣло было слухомъ, то чѣмъ же бы

оно обоняло? Или, продолжаетъ онъ, скажетъ ли ухо: вѣдь я не глазъ; я не принадлежу къ тѣлу? Или скажетъ нога: я вѣдь не рука; я не принадлежу къ тѣлу? Не можетъ также глазъ сказать ногѣ: ты не нужна мнѣ.

Вотъ истинное изображеніе сущности этой великой, стройной общей жизни, называемой государствомъ. И нѣтъ устройства предусмотрительнѣе и мудрѣе того, какое дано организму государственному съ тою цѣлью, чтобы доставить возможность счастья и всемъ вообще его членамъ и каждому въ частности. Обязывая подданныхъ присягою вѣрности Престолу и отечеству, оно заставляеть каждого изъ нихъ въ этомъ самомъ актѣ присягать и самому себѣ; оно внушаетъ совѣсти каждого неуклонное убѣжденіе въ томъ, что благоденствіе и тишина государственной жизни, какъ сказалъ Карамзинъ, служить щитомъ и оплотомъ семейныхъ и частныхъ радостей каждого изъ насъ и что слава отечества нашего есть также слава и гордость каждого изъ насъ. А отсюда уже государство и старается развить въ каждой отдѣльной личности то благодатное и высокое свойство характера, котораго зачатки и основы полагаются еще въ семьѣ, съ ея кровною любовью и взаимопомощью. Это именно умѣнье благоговѣть не предъ своею только личностью, а предъ общимъ духомъ и общими задачами, умѣнье повиноваться и управлять, требовать и терпѣть, исполнять обязанности и пользоваться правами. Это—во первыхъ. Во вторыхъ, оно беретъ человека подъ опеку свою еще въ юномъ его возрастѣ, въ наиболѣе способномъ къ образованію періодѣ

развитія его духовныхъ силъ. Оно создастъ особенныя учреждения, задача которыхъ всесторонне образовать характеръ челоуѣка, подъ преобладающимъ влияніемъ одной идеи, идеи общественно-государственной. Эти учреждения носятъ одно общее названіе школы. Школа есть для челоуѣка переходная ступень отъ бытія семейнаго къ жизни общественно-государственной. Она есть первичная сила, которой дѣятельность направлена къ тому, чтобы создать въ будущемъ счастье челоуѣка какъ гражданина. Таковы какъ члены государства прежде всего связаны общимъ духомъ, а затѣмъ распределены непрѣнно по специальнымъ областямъ и мѣстамъ служенія, то поэтому и шешен въ то время, когда челоуѣкъ несовершеннолѣтенъ, когда не опредѣлилось еще его специальное призваніе, и длится еще роскошно-цвѣтущая пора воспримчивости ко всему ж доброму и прекрасному школа, учреждаемая государствомъ, даетъ ему образованіе общее, даетъ возможность расширить свое міросозерцаніе, какъ возможно челоуѣку, и въ познаніи наукъ, отовсюду со всѣхъ сторонъ воспріяты и понять только то, что по Апостолу, есть истинно, и что честно, что праведно, что премудро, что прелюбезно, что и доброхвально. *Всматривайся, юноша, во все, изучай все, и отовсюду заимствуй одно только доброе, чтобы бытъ тебѣ счастливымъ; ибо истинно счастливъ только добрый.* Вотъ смыслъ и идея общеобразовательной школы. *Всякъ испытующе, добрая держите!* Затѣмъ, когда свойства и способности челоуѣка уже болѣе или менѣе устанавливаются и опредѣляются, государство доставляетъ ему возможность и специального образованія, сообразно его пре-

обладающимъ наклонностямъ и свойствамъ. Всесторонность, основательность, полезность такой подготовки, ея пригодность къ достиженію и общаго и личнаго счастья людей очевидна безъ доказательствъ. Только тогда государство благоденствуетъ, когда въ каждой отдѣльной области его жизни, отправленіе каждаго государственнаго органа выполняется умѣлыми и специально подготовленными силами, проникнутыми притомъ полнымъ и широкимъ, яснымъ и непоколебимымъ сознаниемъ какъ общегосударственныхъ задачъ и цѣлей, такъ и своей неразрывной связи съ жизнію цѣлаго организма. Высшее же счастье личности въ государствѣ состоитъ въ сознаниі честно и умѣло выполняемаго служенія, въ почетѣ и благодарности согражданъ за это умѣлое и честное служеніе и въ приобретеніи полезнымъ трудомъ своимъ средствъ къ своему личному и семейному благосостоянію. Возможность всего этого и дается общимъ и специальнымъ школьно-государственнымъ образованіемъ.

Но, сказавши, что государство беретъ на себя дѣло образовательно-научной подготовки чловѣка, мы не должны думать, чтобы оно какъ нибудь насильственно вторгалось въ область семьи или сословія, устраяя могучее и благодѣтельное вліяніе семейнаго и сословнаго духа. Наоборотъ, будучи само по духу своему и по древнѣйшему устройству своему ни чѣмъ другимъ, какъ образомъ громаднѣйшей семьи съ царемъ—отцомъ во главѣ своей, государство дружно сливается съ семьей и обществомъ въ дѣлѣ созданія счастья чловѣка. Оно предоставляетъ

семьѣ и сословію полную власть, и даже заботится о томъ, чтобы они сохраняли въ потомствѣ своемъ свои вѣками созданныя честныя, святыя и доблестныя, родовыя и сословныя черты и преданія. Для него даже полезно и желательно, чтобы будущій дѣятель не вновь начиналъ свое государственное служеніе, а шелъ по дорогѣ, проложенной предками, имѣя за собою опытъ предыдущихъ честныхъ кровно связанныхъ съ нимъ работниковъ. Но требуется только при этомъ, чтобы предки и родители, прежде нежели ставить дѣтей своихъ на извѣстную и излюбленную ими дорогу, прежде нежели размѣщать дѣтей своихъ въ государствѣ создали государство въ душѣ ихъ, и притомъ не земное только государство, а царствіе Божіе внутри ихъ, т. е. чтобы образовали въ нихъ волю державную, правящую и въ то же время покорную святымъ путямъ Промысла и законамъ правды, чтобы вдохнули въ разумъ ихъ стремленіе только къ свѣту и истинѣ, подъ руководствомъ вѣры святой, чтобы создали въ нихъ сердце чистое, милующее и симпатичное, открытое только для добра. Иначе — не услѣдить и государству за дѣтьми ихъ, и изъ массы знаній, предлагаемыхъ государствомъ въ школахъ, извлекутъ они лишь несчастье и пагубу себѣ и людямъ, совершенно подобно тому, какъ ядовитая чемерица сосетъ только ядъ одинъ изъ той самой почвы, изъ которой доброе дерево рядомъ же съ нею созидастъ благоуханный персигъ или сладкое яблоко. Требуется только, чтобы вступающіе въ жизнь государственную были люди и люди въ самомъ высочайшемъ, святомъ и благородномъ значеніи этого слова, чтобы воспитались они

въ патристическихъ убѣжденіяхъ и въ могучемъ дѣйствіи религіи; чтобы пронигнулись они тѣмъ высочайшимъ государственнымъ духомъ, который внушаетъ человѣку, что вездѣ, вездѣ въ жизни онъ встрѣтится со властью и съ закономъ, которые отъ Бога, что исполнять законы, сущіе для пользы общей, значитъ дѣлать дѣло Божіе, а по Писанію проклятыя челоуѣкъ творя дѣло Божіе съ небреженіемъ, и что, по тому же Писанію, противляясь власти, Божію повелѣнію противляется. Требуется, наконецъ, внушить имъ, что не одиѣ только выгодныя и спокойныя должности и служенія даетъ государство; что, находясь въ мирѣ зломъ и вѣроломномъ, оно въ исключительныхъ случаяхъ своей жизни требуетъ иногда страшной службы, требуетъ крови и жизни единицъ за общіе интересы и счастье отчизны, и что даже на этой службѣ, обливаясь кровью, отдавая Богу мученическую душу свою, челоуѣкъ можетъ испытывать счастье и отраду въ сознаніи высочайшаго долга положить за други своя душу свою, полную любви, больше которой нигдеже имать. . .

Только при такихъ условіяхъ, при такомъ только настроеніи духа можно отложить всѣ опасенія за счастье челоуѣка въ государствѣ и возрастивши его въ мужа совершенна, когда т. е. разовьются его и общія и спеціальныя способности, благословить его отъ всей души на государственное служеніе. Только въ такомъ случаѣ отецъ или мать, отпуская на жизненный путь дитя свое, отъ души могутъ сказать ему: азъ насадихъ тя, науки и знанія, данныя тебѣ школой, по волѣ царя, напоиша тя;

да возраститъ же изъ и тебя, дорогое дитя мое, Богъ Все-
могущій плодъ честенъ, зрѣлъ и приятенъ на томъ по-
прищѣ, какое Святая воля Его посылаетъ тебѣ!...

Возраститъ Богъ!... Вотъ гдѣ уже завершенье чело-
вѣческаго счастья! И такъ, всѣ учрежденія и формы чело-
вѣческой жизни, нами доселѣ очерченныя, суть учрежде-
нія и формы человѣческія, хотя созданныя по дѣйствию
и манію Бога. Они создаютъ лишь земное счастье чело-
вѣка. Между тѣмъ, человѣкъ, по слову поэта, лишь тѣ-
ломъ въ прахѣ истлѣваетъ. Всѣ его мысли, всѣ желанья,
всѣ цѣли не только выше земли, а даже въ вѣчномъ
недовольствѣ ея... Землѣ соприкасаются лишь стопы его;
взоръ же его, въ которомъ свѣтится душа его, устрем-
ленъ къ небу. Слѣдуетъ отсюда, что и всѣ земныя уч-
режденія и формы его жизни крѣпки и прочны, благодѣ-
тельны и дѣйственны въ созиданіи счастья человѣческаго
лишь настолько и въ такой мѣрѣ, насколько и въ какой мѣрѣ
проникнуты сознаниемъ высшихъ небесныхъ цѣлей и
задачъ земнаго человѣческаго бытія, открытыхъ человѣку
въ ученіи Христовомъ. Безъ этого духа Христова, не зная
его или уклонившись отъ него, и семья, и государство
будутъ связаны только внѣшними узами закона и ни
они, а тѣмъ болѣе ни общество, какъ среда наибольшаго
проявленія земныхъ стремленій къ благополучію, среда
наибольшей возможности борьбы и преобладанія земныхъ
ослабляющихъ страстей, не могутъ исполнѣть прочно, глубоко
и всесторонне создать, установить, а тѣмъ болѣе—
завершить человѣческое счастье. И вотъ, въ помощь

этимъ земнымъ силамъ, является на землю сила Божія, дѣйствующая въ Церкви, этой высочайшей формѣ земнаго человѣческаго бытія, сливающейъ землю съ небомъ. Ни одно изъ указанныхъ выше учреждений человѣческихъ не можетъ такъ всецѣло, такъ глубоко проникнуть собою человѣческую личность, какъ проникаетъ ее духъ Церкви, этого единственнаго общества, въ которомъ единеніе членовъ всецѣло и единственно коренится на основахъ внутреннихъ, а не на какихъ либо внесенныхъ извнѣ предписаніяхъ. Какъ ни коротокъ, какъ ни бѣгъ былъ стѣсненный временемъ, нашъ предыдущій обзоръ учреждений и формъ нашей жизни, однако можно было усмотрѣть изъ него, что ни одно изъ разсмотрѣнныхъ учреждений не имѣетъ особенно могучихъ средствъ и возможности всецѣло проникнуть въ тотъ недоступный для земныхъ силъ міръ человѣка, гдѣ главнѣйше создается и откуда исходитъ его счастье или несчастье—въ міръ его сокровеннѣйшихъ помысловъ, чувствъ и желаній.

Внутренній міръ человѣка есть его личная область, никому и никакъ на землѣ недоступная. Мало доступна она семьѣ, ибо видимъ массу несчастныхъ семействъ, гдѣ члены таятъ другъ отъ друга свои помыслы и желанія. Еще менѣе доступна эта область обществу, гдѣ какъ мы уже сказали выше, въ погонѣ за счастьемъ, превратно понимаемымъ, большею частью, беретъ наибольшіе призы тотъ, кто наиболѣе умѣетъ замаскировать себя. Такъ что къ обществу, разумѣется, въ его худшемъ видѣ, въ несчастномъ видѣ, при уклоненіи его отъ духа Христова,

наичаще и наиприличнѣе приложимо названіе поваленнаго гроба.... Даже государство, которое по духу и задачѣ своей наиболѣе ревностно слѣдитъ за настроеніемъ своихъ членовъ и старается, какъ видѣли мы, по своей программѣ выработать своихъ членовъ,—даже государство весьма мало имѣетъ средствъ овладѣвать ихъ внутреннимъ міромъ. Правда, государство преслѣдуетъ и обязано преслѣдовать мнѣнія, противныя его счастью, его законамъ задачамъ и цѣлямъ; но преслѣдуетъ и можетъ преслѣдовать ихъ лишь на столько, насколько они проявляются ровнѣ, въ словахъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ чловѣка. Далѣе этихъ границъ оно бессильно, и окованный, заключенный преступникъ, при полномъ ограниченіи и стѣсненіи вредныхъ дѣяній его, абсолютно свободенъ въ своихъ помышленіяхъ и замыслахъ..... Только въ церковномъ обществѣ, въ этомъ царствѣ Духа Божія на землѣ, мы встречаемся съ явленіемъ какъ разъ противоположнымъ, противоположнымъ такъ же, какъ противоположенъ духъ чловѣка его тѣлу. Церковь не такъ заботится о выполненіи чловѣкомъ ея внѣшнихъ предписаній, какъ старается о томъ, чтобы въ душѣ чловѣка, въ томъ мѣстѣ, откуда начинается и гдѣ сосредоточивается все его счастье, было чисто и свѣтло, была именно полнота счастья. Она всегда готова, хотя и съ прискорбіемъ, простить чловѣку нарушеніе ея внѣшняго устава, несоблюденіе обряда, неточность выполненія формы ея предписанія. Не проститъ она чловѣку только его внутренняго растлѣнія и фальши, которыя легко оправдываются и даже похваляются иногда обществомъ. Рѣшительно всюду чловѣкъ

можетъ быть двойственнымъ, фальшивымъ; можетъ думать одно, а дѣлать другое не только безъ ощутительнаго ущерба; а даже во многихъ случаяхъ и съ явной выгодой для себя; вездѣ можетъ онъ таить въ себѣ такія думы и желанія, которыхъ нельзя сказать вслухъ, нельзя объявить другимъ. Только въ церкви святой человѣкъ долженъ явиться цѣлостнымъ, нераздѣльнымъ; только она одна воспитываетъ въ человѣкѣ такія желанія, которыя онъ не краснѣя можетъ сказать и семьѣ, и обществу и государству. Мерзокъ Господеви всякъ помысль неправедный; мерзокъ, слѣдовательно, Ему и всякъ, кто таитъ въ себѣ помыслы неправедныя. Вотъ основная мысль, опредѣляющая всю сущность настроенія человѣка, и слышится она только въ церкви — мысль, которую церковь полагаетъ въ основу правилъ жизни, и предъ которую, блѣднѣетъ вся яркость внѣшней дѣятельности человѣка, какъ бы ни была она внѣшне внушительна и уважаема. Если принесешь даръ твой къ олтарю и здѣсь вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто (только нѣчто!) противъ тебя — оставь здѣсь даръ твой и пойдѣ, примиришь прежде съ братомъ твоимъ, да примиришь такъ, чтобы уже и не ссориться долше. Иначе — унеси назадъ даръ твой, ибо милости и мира хочу Я, а не жертвы твоей. И если принесешь мнѣ золото — напрасно; ладанъ твой мерзокъ для Меня, если мерзокъ въ душѣ самъ ты. Гдѣ же кромѣ церкви святой можетъ услышать человѣкъ слова эти? Гдѣ въ другомъ мѣстѣ психическая жизнь его можетъ выработаться такъ цѣлостно и беззлобно? Можно съ увѣренностью сказать, что во всѣхъ другихъ мѣстахъ и фор-

махъ своего житейскаго обращенія онъ рискуеть услышать, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, нѣчто совсѣмъ обратное, т. е.: подай мнѣ прежде всего даръ твой; а до твоихъ отношеній не только къ брату твоему, а даже и ко мнѣ самому мнѣ никакого дѣла нѣтъ.

Выходитъ отсюда, что въ церкви Божіей ви́шнія обнаруженія внутреннихъ отношеній къ Богу и ближнему, не терпятъ даже тѣни зла, недопускають мысли о злѣ, и такимъ образомъ въ зародышѣ убиваютъ самую возможность несчастья, ибо зло и несчастье суть слова, значащія одно и то же.

Устраняя, такимъ образомъ, возможность несчастья для человѣка въ самомъ корнѣ его бытія, въ его помыслахъ, Святая Церковь является высшею созидательницею счастья человѣка и пронизываетъ своими благодатными силами всю его жизнь и всѣ частныя проявленія этой жизни.

Нѣтъ ни одного важнаго житейскаго шага у человѣка, который Святая Церковь не постаралась бы освятить, одухотворить, всегда указывая человѣку высоко идеальный, ведущій ко благу, небесный смыслъ земныхъ явленій его жизни. Начиная отъ святѣйшихъ таинствъ, которыми она стремится облагодатствовать всего человѣка и дать ему всѣ духовныя силы къ жизни и благочестію, и кончая простымъ и краткимъ обрядомъ освященія дома или колодца, которые строятъ человѣкъ, заводясь честнымъ хозяйствомъ своимъ, Святая Церковь всюду прони-

каетъ материнскимъ своимъ взглядомъ, вездѣ молится съ человѣкомъ, вездѣ указываетъ ему великій духовный смыслъ его бытія и истинное счастье въ его земной, богатой невзгодами, дѣятельности. Въ пути и въ дому, во снѣ и въ бодрствованіи, Церкъ въ внушаетъ человѣку, что онъ не одинъ, что съ нимъ великая Божія сила, способная однимъ вѣяніемъ своимъ поддержать, ободрить, возвысить, укрѣпить его; что — аще забудеть мати отроча свое, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь.

И во первыхъ она, какъ стройное и правильнѣйшее организованное общество, имѣетъ свое вѣковое высочайшее начальство, облеченное силою Духа Святаго, преемственно нисходящую чрезъ вѣка и тысячелѣтія и имѣющею нисходить до скончанія міра на высокихъ посредниковъ между недостойнымъ и согрѣшающимъ человѣчествомъ и Святѣйшимъ всеправеднымъ Богомъ — начальство владычаствующее надъ духомъ, а не надъ плотію. Это начальство суть въ Церкви Божіей Іерархи и пастыри церковные. Низводя на нихъ чрезъ великое таинство священства сугубую благодать служенія Богу и руководства людьми, она даетъ намъ въ лицѣ ихъ все, чего только можетъ пожелать человѣкъ для своего душевнаго мира и спокойствія — для счастья своего. Отецъ, другъ, совѣтникъ, утѣшитель — все совмѣстилось въ этомъ человѣкѣ, въ пастырѣ церковномъ или лучше въ благодати Духа, почившей на немъ съ той минуты, въ которую получилъ онъ святымъ рукоположеніемъ власть и право встать впереди всего собранія вѣрующихъ предъ страши-

нымъ престоломъ Бога съ своими воздѣтыми къ небу за
всѣхъ и за всея руками. Первые вопли младенца и по-
слѣдніе вздохи умирающаго старика, самую жизнь утом-
леннаго; брачные веселые клики и потрясающіе землю
рыданія вдовы, бѣющейся истерзанной главою о гробъ еди-
ной опоры своей— все проходитъ чрезъ эти воздѣтыя ру-
ки пастыря и возносится къ Богу, очищенное, умиловив-
ляющее. Въ нему несетъ и ему открываетъ грѣшникъ
свою тленущую душу, свою мятущуюся совѣсть, ему
вручаетъ свою, можетъ быть, страшную, гнусную тайну,
такую тайну, которая адомъ жгла его въ ночной тиши,
на ложѣ его, такую тайну, изъ-за которой, можетъ быть,
ближайшій человѣкъ съ презрѣніемъ отвернулся бы отъ
него— несетъ и вручаетъ, не опасаясь обнаруженія этой
тайны, и слышитъ за нее не слово презрѣнія и осужденія,
а кроткій и задушевный, но сильный въ самой бротости
своей голосъ ангела: прощаетъ тебя Господь; возвращаетъ
Онъ властью, данную мнѣ, все утраченное счастье и миръ
душѣ твоей... Се здоровъ еси; ктому не согрѣшай! И
вслѣдъ затѣмъ тотъ же пастырь преподаетъ ему Пречи-
стое Тѣло и Кровь Христа, залогъ всепрощенія вѣчнаго,
примиренія полнаго, безъ помину о томъ, что было— за-
логъ мира, благословенія и счастья.... И идетъ грѣшникъ,
убѣленный, успокоенный, примирившійся съ Богомъ; идетъ
въ домъ свой съ новою жизнью въ душѣ, съ новою энер-
гіей въ волѣ!....

Скажите: какое другое учрежденіе на землѣ можетъ
совершить надъ человѣкомъ такое чудо душевнаго воскресе-
сенія?

И вотъ, подъ руководствомъ такихъ людей, поставленныхъ не земнымъ закономъ, а утверждениемъ неба, идетъ и проходить вся жизнь человека.

Вотъ родился человекъ въ миръ. Этотъ миръ, древній, могучій, ужасный, посѣдѣвшій во зль и воздвигаемый невзгодами, еще темень для этого новаго жильца своего; еще лежитъ этотъ новый жилецъ, нагой и безпомощный, словно бурею брошенный на пустынные пески жизни.....

А Церковь Святая, руками пастыря, уже подымлетъ его и приемлетъ въ лоно свое. Какъ бы не довѣря плотскимъ родителямъ съ ихъ кровною, часто слбою любовью къ дитяти своему, она уже поставила ему изъ среды христіанъ двоицу духовныхъ родителей, возлагая на нихъ святую и глубоко ответственную обязанность созидать храмъ Бога живаго въ душѣ его; и они держатъ его на рукахъ своихъ, отрицаясь за него отъ вѣхъ дѣлъ тьмы, которыя составляютъ несчастье и горе человека. И раздаются надъ нимъ слова святой молитвы: Да знаменается прежде всего свѣтъ Лица Божія на немъ и крестъ Сына Божія въ сердцѣ его въ помышленіяхъ его, чтобы убѣгалъ онъ отъ всякаго лукавства, чтобы разумѣлъ онъ, что единъ есть Богъ истинный; чтобы ходилъ онъ въ заповѣдяхъ его и творилъ только угодное ему, т. е. говоря однимъ словомъ, чтобы былъ счастливъ, насколько это возможно для человека.

(Окончаніе будетъ)

Къ вопросу объ открытіи VII класса при Таврическомъ епарх. женск. училищѣ.

Въ № 8 Таврическихъ Епарх. Вѣдомостей поднятъ вопросъ объ открытіи при Таврич. еп. ж. училищѣ VII педагогическаго класса. Основанія и цѣль открытія этого класса такъ ясны, польза его какъ для училища, въ смыслѣ поднятія учебно-воспитательнаго дѣла, такъ и для воспитанницъ, въ смыслѣ болѣе солидной подготовки ихъ къ самостоятельному веденію учебно-воспитательнаго дѣла въ начальныхъ народныхъ школахъ, и наконецъ для родителей, въ смыслѣ указанія ихъ дѣтямъ болѣе или менѣе положительнаго средства къ пріисканію себѣ, въ случаѣ надобности, самостоятельнаго куска хлѣба, настолько очевидна, что противъ открытія его съ этой, такъ сказать, принципиальной точки зрѣнія, едва ли кто станетъ возражать. И поэтому, если голосъ автора этой статьи есть выраженіе желанія всего духовенства Таврич. Епарх. служить, такъ сказать, отголоскомъ общественнаго мнѣнія нашей Епархіи, то это дѣлаетъ честь нашему духовенству, инициатива коего въ этомъ благомъ начинаніи, безъ сомнѣнія, встрѣтитъ себѣ сочувствіе и подражаніе и въ другихъ Епархіяхъ.

Но форма, въ которой, по мнѣнію автора этой статьи, можетъ быть открытъ VII кл. при нашемъ училищѣ, сопряжена съ такими существенно важными затрудненіями, страдаетъ столькими педагогическими промахами, что принятіе ея, по нашему мнѣнію, неизбѣжно повлекло бы, вмѣсто ожидаемой пользы, къ существенному вреду какъ

для училища, такъ и для самихъ воспитанницъ. По проекту автора статьи, съ открытiемъ VII кл. долженъ упраздниться институтъ воспитательницъ, такъ какъ обязанности ихъ могутъ съ успѣхомъ исполняться воспитанницами VIII класса или «курсистками», какъ ихъ называетъ авторъ, по очереди. Но, не говоря о томъ, что ввѣрять веденiе столь серьезнаго и несомнѣнно весьма труднаго дѣла воспитанiя дѣтей самимъ же дѣтямъ, хотя и старшимъ, противно основнымъ положенiямъ педагогики, — обязанности воспитательницъ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведенiй вообще и нашего училища, вчастности, такъ многосложны, что потребность особыхъ лицъ для выполненiя ихъ очевидна всякому хоть сколько нибудь знакомому съ жизнью этихъ учебныхъ заведенiй. Авторъ статьи какъ бы забываетъ, что курсистки всетаки ученицы, и что учебное дѣло должно быть у нихъ на первомъ планѣ, и что слѣдоват. у курсистокъ и собственнаго дѣла было бы болѣе чѣмъ достаточно, тогда какъ при отсутствiи воспитательницъ у нихъ немало времени будутъ отнимать дѣла для нихъ отчасти постороннiя, какъ напр. веденiе различныхъ записей, счетовъ и т. п., не говоря уже о чисто формальныхъ, если такъ можно выразиться, полицейскихъ обязанностяхъ ихъ по отношенiю къ воспитанницамъ въ теченiе цѣлаго дня. Съ другой стороны, для самихъ курсистокъ необходимо руководителное влiянiе въ воспитательномъ дѣлѣ и потому присутствiе опытныхъ воспитательницъ въ училищѣ и въ этомъ отношенiи настоятельно необходимо. Иное дѣло поручать исполненiе нѣкоторыхъ обязанностей воспитательницъ

старшимъ ученицамъ, только подъ непрерывнымъ руководительнымъ надзоромъ воспитательницъ, что въ настоящее время съ успѣхомъ практикуется и въ нашемъ училищѣ, но отсюда до упраздненія института воспитательницъ еще слишкомъ далеко. Да, наконецъ, что вышло бы за закрытое заведеніе съ 200 слишкомъ дѣвочекъ въ 9-ти до 16-ти лѣтняго возраста, ко всему своему дѣтству должны проводить почти безъ всякаго надзора со стороны старшихъ лицъ, такъ какъ надзоръ одной начальницы училища, очевидно, не можетъ быть достаточно эффективнымъ болѣе, что у начальницы и собственнаго дѣла весьма и весьма немало. Изъ другихъ лицъ училищной корпораціи живетъ при училищѣ только одинъ Инспекторъ классовъ, но для его наблюденія съ одной стороны, не всѣ стороны дѣтской жизни и доступны, а съ другой, — у него ни своего собственнаго дѣла болѣе чѣмъ достаточно. Въ пользу необходимости воспитательнаго института и при томъ возможности многочислаго при женскомъ училищѣ можно было бы сказать весьма много, но вопросъ этотъ намъ кажется настолько очевиднымъ, что и слова сказать достаточно. Развѣ попросить автора обратиться къ опыту свѣтскихъ женскихъ учебныхъ заведеній, какъ старѣйшихъ и тамъ онъ увидѣлъ бы, что даже для открытыхъ заведеній, какъ гимназій, куда дѣти собираются на 5—6 часовъ и то стараются имѣть особыя воспитательницы для каждаго класса отдѣльно, не исключая даже старшихъ и только отсутствіе матеріальныхъ средствъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ заставляетъ довольствоваться одною воспитательницею для нѣсколькихъ классовъ. Что же

касается самих курсистокъ, то для нихъ VII кл. въ проектируемой авторомъ статьи формѣ будетъ лишь потерю времени, такъ какъ у нихъ будетъ весьма недостаточно времени на серьезную педагогическую подготовку и онѣ въ этомъ отношеніи весьма мало будутъ отличаться отъ окончившихъ 6 нормальныхъ классовъ. — Не болѣе удачно и другое предположеніе автора, по которому съ открытіемъ VII кл. существующій приготовительный классъ долженъ будетъ обратиться въ образцовую начальную школу. Приготовительный классъ имѣетъ свою особую цѣль — приготовленіе дѣтей въ 1-й классъ училища, преподаваніе въ немъ производится по особой программѣ, — и допущеніе въ него дѣтей совсѣмъ неграмотныхъ для упражненія курсистокъ въ начальномъ обученіи — по меньшей мѣрѣ неудобно.

Велико само по себѣ дѣло открытія VII кл., но благодѣтельные плоды его для училища и воспитанницъ только въ томъ случаѣ будутъ ощутительны, когда все вниманіе будетъ обращено главнымъ образомъ на педагогическую подготовку воспитанницъ, а не на извлеченіе изъ его учрежденія какихъ то материальныхъ выгодъ для училища. Для рациональной постановки этого дѣла, безъ сомнѣнія, потребуются матеріальныя издержки, но не такъ, конечно, чтобы изъ за нихъ можно было остановиться предъ этимъ великимъ и полезнымъ дѣломъ. Самое главное — помѣщеніе, какъ для VII класса, такъ и для образцовой школы, которая обязательно должна быть совершенно отдѣльна отъ приготовит. класса, можетъ найтись — для

перваго въ самомъ зданіи училища, а для послѣдней въ имѣющемся на училищномъ дворѣ флигелѣ. Что же касается болѣе подробныхъ условій постановки этого дѣла, то они должны быть выработаны, если духовенство пожелаетъ приступить къ осуществленію высказанныхъ въ означенной статьѣ начинаній, лицами компетентными въ педагогическомъ дѣлѣ и основательно знакомыми съ жизнію и интересами женскаго епархіальнаго училища

Инспекторъ классовъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ Евстаѳій Новигъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВЬОЙ АКАДЕМІИ

о приѣмъ въ августъ 1886 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августъ мѣсяцъ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приѣмъ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гим-

назического курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторією; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской

исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по св. писанію новаго завѣта, а другой по исторіи философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковые оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣннѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое. 9) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всеѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (последнія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 30 человекъ). Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВО ФРАНЦІИ, НА 15 ЛѢТЬ,

и удостоенные медалью 3-го класса

отъ Парижской Национальной Академіи,

Изобрѣтенные Ф. К. Трайлинымъ,

Аппараты для согрѣванія и очищенія воздуха и осушенія сырости въ жилыхъ помѣщеніяхъ съ возвышеніемъ

температуры на 10% и уменьшениемъ количества топлива на 20%.

Цена: приборы, для вставки въ существующія печи, отъ 7 до 12 рублей; печи подвижныя (съ увлажнителемъ) 25 рублей.

Подробныя свѣдѣнія объ аппаратахъ высылаются всякому, приславшемуся почтовою 7-ми копѣечную марку.

Съ требованіями адресоваться: Въ Новочеркасскъ. Ф. К. Траилину.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 1) Высоч. повелѣнія. 2) Опре-
дѣленія Свят. Синода 3) Распоряженія Епархіальнаго Начальства
4) Епархіальныя извѣстія. 5) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и
остаткѣ суммъ Водянскаго Церковно-приходскаго попечительства.
6) Синодальныя книги. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 1) Семья,
общество, государство и церковь, какъ силы, созидающія счастье
человѣка. 2) Къ вопросу объ открытіи VII кл. при Таврич. Епарх.
женск. училищѣ. 3) Отъ совѣта Казанской Дух. Академіи. 4) Объя-
вленія.

Дозволено цензурою. Симферополь, 15-го Іюня 1886 года.
Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій.*